

Д.О.МОРОЗОВ

Екатеринбург, Россия

**АПРИОРНЫЙ ИСКУССТВЕННЫЙ ЯЗЫК:
РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ФИКЦИЯ**

Аннотация. Сопоставляются лингвопроекты авторов разных стран и народов (*ро, сольресоль, «звёздный язык» Хлебникова*). Устанавливаются общие черты априорных искусственных языков, доказывается их сходство с родным языком создателя.

Ключевые слова: искусственный язык; лингвопроект; философский язык; футуризм; синонимия; полисемия.

D.O.MOROZOV

Ekaterinburg, Russia

A PRIORI ARTIFICIAL LANGUAGE: REALITY OR FICTION

Abstract: Linguistic projects by the authors from different countries and nationalities (*ro, solresol, "star language" by Khlebnokov*) are compared. Common features of a priori artificial languages are singled out, the similarity with the native language of the creator is proved.

Key words: artificial language; linguistic project; philosophical language; futurism; synonymy; polysemy.

В данной работе речь пойдет о проектах международных искусственных языков, имеющих графическую и звуковую форму выражения (так называемых «пазилалиях»), конкретнее – о проектах, традиционно именуемых априорными. По классификации, известной с начала XX века по трудам Г. Мока и в первую очередь Л. Кутюра и Л. Ло, к априорным языкам относятся такие, элементы которых не заимствованы из естественных. В расширенном варианте Монро-Дюэна [Barandovská-Frank 1995] выделяются полностью априорные и частично априорные языки, причем первые характеризуются следующими чертами: выдуманный (то есть не взятый из существующих наречий, пускай даже в преобразованном, фонетически искаженном виде) корнеслов; схематичное (без исключений) словообразование посредством выдуманных аффиксов; каждый частеречный класс слов имеет специфические формальные черты (еди-

ное окончание и т. д.). В число полностью априорных входят философские языки, у которых лексика разбита по тематическим группам, причем первая буква (или слог) слова выражают родовое, предельно абстрактное значение, а последующие буквы (слоги) уточняют его (пример из проекта Дж. Уилкинза 1668 г.: De – элемент, Deb – огонь, Deba – комета, Debi – молния [Кузнецов 1987: 60]). Классическим примером подобного рода считается ро (Ro; разрабатывался с 1904 по 30-е гг. американцем Э. П. Фостером) – во многих обзорных работах по интерлингвистике он фигурирует как единственный представитель априорных на всех уровнях языков [Кузнецов 1976; Кузнецов 1991; Harrison 2002]. В настоящей статье предпринимается попытка выяснить, во-первых, можно ли считать ро безоговорочно априорным образованием, во-вторых, каковы общие свойства априорных языков. Для этой цели ро сопоставляется со сходными лингвопроектами разной степени разработанности: сольресоль (конструировался французом Ж.-Ф. Сюдром между 1817 и 1862 гг.) и «звездный язык» В. В. Хлебникова. Все авторы означенных искусственных языков не знали о труде друг друга, тем интереснее сравнить результаты их усилий. Хлебников привлекался постольку, поскольку он представляет редкий пример создателя априорного проекта (по вопросу классификации и места «звездного языка» в ряду многовековых интерлингвистических экспериментов см. работу [Гофман 1935]), открыто заявлявшего о своей опоре на материал национального языка.

Фонетика в большинстве случаев не попадает в ясное поле сознания авторов и заимствуется ими из родного языка (исключением является сольресоль, в котором строевыми элементами, аналогичными фонемам, выступают ноты и их односложные названия – до, ре, ми и т. д.). «Азбука ума», представленная в разрозненных статьях поэта, набор смыслонесущих согласных букв (одновременно фонем и морфем), обобщенная А. Г. Костецким [Костецкий 1975], совпадает с русским алфавитом, включая такие специфичные символы, как Ж, X, Ц, Ч, Ш, Щ. Сходным образом в ро встречаются звуки английского языка, произносительно трудные для иностранцев: диграф *dh* читается как *th* в слове *this*, *th* – как *th* в *thick*, *aw* – как *ow* в *owl*, *ay* как *y* в *my*; буква *w* читается как в английском, *q* обозначает носовой звук, соответствующий английскому диграфу *ng* в словах типа *sing*. Поначалу Фостер руководствовался даже специфичными английскими правилами чтения: так, продиктованное английской орфографией написание *u* в закрытом слоге из словаря ро 1919 г. в варианте 1921 г. заменяется на фонетическое:

Ро-1919	Ро-1921	Транслитерация	Перевод
bedup	bedap	бэдап	обмакивание
beduv	bedav	бэдав	мытьё

Звукобуквенный состав родного наречия кажется авторам естественным и подходящим для целей международного общения. Что касается ударения, то Хлебниковым «орфоэпические и интонационные стандарты оставлены на будущее» [Григорьев 2000: 112]. В ро ударение может приходиться на любой слог слова, логическое выделение элементов предложения также сольресолья зависит от желания говорящего. Зато руководства содержат недвусмысленные указания насчет ударения (длительности звучания нот при музыкальном исполнении): от выделенного слога, например, зависит частеречная принадлежность лексемы (а у существительных к тому же – категории рода и числа). И Фостер, и Хлебников не задумываются, таким образом, над фонетическим составом своих проектов, опираясь исключительно на родной язык, равно как над вопросами акцентологии (это в какой-то мере оправдано, поскольку их занимают прежде всего проблемы семантики, однако сужает круг потенциальных носителей языка до соплеменников и людей с исключительными фонетическими способностями).

Грамматические значения (равно как и способы их выражения, вопреки распространённому мнению) также заимствуются авторами из родного языка. Хлебников не успел разработать грамматики «звездного языка», ограничившись формулировкой значений основных строевых элементов, однако, приводя в статье «Художники мира!» перевод русского предложения на свой незавершенный лингвопроект, использовал существительные в родительном падеже и противительный союз «но» (отмечено В. П. Григорьевым [Григорьев 2000: 113]; Фостер, как будет показано ниже, также заимствовал без изменений служебные слова). Вероятно, при детальном описании «звездный язык» перенял бы у русского слова служебных частей речи и многие грамматические категории (например, падежа). Во всяком случае, такова ситуация в сольресолье и ро, при том что их авторы утверждали, будто много лет потратили на изучение различных языков в целях выявления универсальных значений, в том числе грамматических, необходимых и достаточных для человеческого общения (приведем страстно-метафоричное высказывание Фостера: «...на протяжении многих лет с приснопамятного мгновения мой ум был непрерывно занят решением поставленной проблемы. Для этого пришлось анализировать слова и предложения, изучать грамматики раз-

личных языков, стараться проследить этапы, преодолевавшиеся человеческим сознанием на пути создания орудия для выражения мыслей, пытаться отвергнуть ошибки и неточности и собрать воедино положительные явления языка, дабы создать на их основе наречие, которое могло бы гибко и гармонично облекать мысли, как идеально подобранная одежда, ведь мысли жаждут точных слов, в которые им было бы удобно облачиться» (перевод наш. – Д. М.) [Foster 1919: 2]). В сольресоле, например, есть определенный артикль (отсутствие артикля равнозначно употреблению неопределенного), а в ро – и определенный, и неопределенный артикли (форма их – **at**, **ap** – отлична от английских *the*, *a/an*, но значение эквивалентно). Вот еще некоторые наиболее явные сходства ро и английского:

– одна и та же основа в зависимости от контекста может употребляться и в качестве существительного, и в качестве глагола;

– у существительных есть падеж, соответствующий русскому родительному принадлежности, причем о нем сигнализирует окончание (в английском – **s**, в ро – **e**);

– перед инфинитивом употребляется особая частица (что не встречается практически ни в одном проекте искусственного языка для международного общения): **ap kecav** = *a walk* = прогулка, **eb kecav**=*to walk*=гулять;

– в настоящем времени может использоваться основа инфинитива без частицы: **at radac kecav**=*the boy walks*=мальчик гуляет (при том, что в ро существует глагольное окончание настоящего времени, **-el**, и Фостер спорадически использует его: **ad habel ap selab**=*he has a hope*=он надеется (дословно – имеет надежду));

– в ро представлены все времена английского языка (в том числе в страдательном залоге), причем, за исключением неопределенных и совершенных, имеющих особые окончания, в ро при образовании сложных временных форм, как в английском, используются вспомогательные глаголы и причастия (прошедшего и настоящего времени);

– в вопросительном предложении обязательно употребляется глагол-связка.

Как видно, с точки зрения грамматических значений и наиболее абстрактных правил образования грамматических форм ро ничем не отличается от английского. Изменения касаются разве что звукобуквенной формы показателей (например, вспомогательных глаголов, причастий; в ро невозможна омонимия между формами простого прошедшего времени глагола и

его причастий прошедшего времени, что обычно для английского) да некоторых частностей (у глаголов в ро отсутствуют категории лица и числа, выражаемые в предложении подлежащим; в ро во избежание путаницы вопросительный вспомогательный глагол отличается от утвердительного). То же самое относится к сольресолою: даже рода в нем, как во французском, два – мужской и женский (характерно, что в англоязычном переводе «Грамматики сольресоля» [Rice 1997] Гаевского упоминаются три рода, причем средний выделяется только по семантическому критерию).

Как ни странно, зависит от родного языка и лексическая категоризация. Фостер, подобно энциклопедистам XVIII в., мечтал создать язык, с помощью которого "крестьяне смогут судить о сущности вещей лучше, чем это делают ныне философы", потому что "этот язык зависит от истинной философии, ибо перечислить все мысли людей невозможно иначе, как только подчиняя их порядку и так их различая, что они будут ясными и простыми" (письмо Декарта аббату Мерсенну; цит. по [Свадост 1968]); автор ро характеризовал замысел своего проекта сходным образом: «...создание подобного языка может начать новую эпоху в истории человечества, поскольку данное достижение сделает знание легко доступным и чудодейственным образом подхлестнет развитие науки и вызовет новые открытия» (перевод наш. – Д. М.) [Foster 1919: 2]. Более того, автор лингвопроекта обладал мессианским самосознанием, утверждая, что язык, основы которого он закладывает, в будущем вытеснит все прочие наречия и оставит без работы всех нынешних преподавателей иностранных и мертвых языков: «Можно сколько угодно сочувствовать наборщикам, но когда появился линотип, они должны были либо научиться пользоваться им, либо уйти, так что когда априорный язык завоеует всеобщее признание, профессор-латинист должен будет либо выучить его, либо найти себе другую работу... ро обязательно победит» (перевод наш. – Д. М.) [Foster 1921: 31]. Фостер утверждал, что в ро каждое слово соответствует наиболее абстрактной идее, имеющей выражение в каждом языке, и данных идей необходимо и достаточно для нормальной коммуникации. Однако при ближайшем рассмотрении выясняется: количество предлагаемых автором универсальных идей соответствует количеству слов английского языка. Трудно объяснить, чем различаются следующие синонимы, кроме сочетаемости (очевидной, кстати, только людям, говорящим на английском с детства): **ceb** – part; **cedab** – component; **cefab** – constituent; **cegab** – ingredient; **refabo** – possi-

ble; **refado** – probable; **yubo** – possible; **yuco** – probable; **rejab** – bound; **rejad** – limit. Число подобных примеров можно увеличить. В других случаях лексема *ro* переводится многозначным английским словом; как правило, сам Фостер, создавая тексты на *ro*, пословно переводил с английского, и некоторые единицы философского лингвопроекта, вопреки заявленным принципам (одно слово – одно значение), оказывались неоднозначными: **rulacar** – pressman (журналист; печатник, работник типографии; прессовщик), **rupab** – paper (бумага; статья; газета; официальный документ); **risav** – sanity (нормальная психика; здравомыслие). Возможны случаи явной избыточности, синонимии, когда два слова не различаются по значению: **ticalo** – old; **tifo** – old. Иногда синонимия объясняется тем, что лексема попадает сразу в несколько тематических групп (например, вышеприведенные пары **refabo/yubo** и **refado/yuco** относятся к следующим категориям: **re** – мыслительный процесс (в том числе такие операции, как доказательство и допущение вероятности), **y** – модальность, утверждение, сомнение). Фостер, занимаясь языковой семантикой, видимо, в силу отсутствия языкового чутья не заметил очевидного: пересекаемости тематических групп. В большинстве случаев он стремился включить слово в состав конкретной категории, однозначно научно каталогизировать понятие, что приводило к занятным казусам: с **po** начинаются лексемы, связанные с едой и напитками, употребляемыми людьми (**pofam** – молоко; **polaf** – батон), однако основной напиток – вода (**bedac**) – попадает в класс, относящийся к агрегатному состоянию вещества (в сольресоле 1866 г., кстати, «вода» и «еда» входят в одну тематическую группу, а в варианте 1902 г. тематически объединяются слова «вода» и «хлеб»), а огородные растения, употребляемые в пищу (**luga**; **lugbap** – горох), относятся к классу слов, обозначающих растения. Логика *ro* оказывается неуниверсальной, противоречивой, не всегда устраняются такие «пороки» естественного языка, как полисемия и синонимия, вопреки всем усилиям автора лингвопроекта.

То же самое относится и к сольресолу. Из-за ограниченности числа элементов и их сочетаний (семь нот позволяют образовать 7 односложных слов, 49 двусложных, 336 трехсложных, 2268 четырехсложных и 9072 пятисложных, итого 11732 лексемы) Сюдр встал перед необходимостью «уплотнять» семантику слов, объединять в одном лексическом значении несколько близких: **solla** означает *обычно, непрерывно, всегда, бесконечно*, **refasi** – *отвечать* (на вопрос), *отвечать* (говорить в от-

вет на реплику собеседника), *откликаться, возражать*, **ladomido** – *устанавливать, основывать, учреждать, вводить* (правила). Однако зачастую автор, видимо, под влиянием французского языка, не чувствует семантической общности лексем и подбирает каждой из них самостоятельное слово: **f'adosido** – садоводство, огородничество (*jardinage, horticulture*), **f'adore-dore** – земледелие (*agriculture*); **ladorela** – *продавать, сбывать в розницу*, **ladoresi** – *продавать оптом*. В других случаях Сюдр конкретизирует значение каждого синонима, что противоречит принципу экономии, требующему отбора наиболее абстрактных, универсальных идей, и приводит к появлению избыточных с точки зрения данного принципа лексем. Так, по-разному именуется Иисус Христос: **d'osolmi** – Иисус Христос как Бог, как второе лицо Троицы; **d'olasolol** – Избавитель, Иисус Христос как Искупитель, избавивший человечество от первородного греха. Различаются глаголы со значением предвидения: **misirela** – *предчувствовать, предвидеть, предсказывать*; **misiresi** – *гадать, предсказывать будущее; предвещать, пророчествовать*; **dofasire** – *предвидеть, предусмотреть*. Два первых слова объединяются значением «предвидеть (будущее)». Однако первое означает интуитивное, неосознанное, ненамеренное предвидение, второе – проявление пророческого дара, осознаваемого и используемого намеренно. Последняя лексема связана с проявлением предусмотрительности, умением прогнозировать, предвидеть что-либо на основе логических умозаключений, и семой рациональности противопоставлена остальным. Подобные примеры весьма многочисленны; приведем еще два: **fasifa** – *желать (проявлять свою свободную волю)*, **domisire** – *желать (претендовать на что-либо)*, **mifala** – *желать (страстно стремиться к чему-либо)*; **teresolfa** – *копать (о земляных работах вообще и связанных с возведением оборонительных насыпей в частности)*, **solsisolsol** – *рыть, выкапывать могилу*.

Не может избежать Сюдр и элементарной национальной ограниченности: так, в его проекте существуют слова **lafasoldo** – *наличные деньги*, **lafasolla** – *франк*, **lafasolsi** – *сантим*, однако названий других валют не предусматривается (а между тем предполагалось, что язык будут использовать прежде всего путешественники). Национально-специфичны и зачастую непереводаемы на другие языки наименования, связанные с административным делением страны, структурой власти, министерствами, этикетными формулами, учебными заведениями (у современных французов, живущих в республике, думается, некото-

рые историзмы данных групп тоже могут вызвать трудности при восприятии): **s'ifaresol** – округ, департамент (фр. *département*), **s'ifarela** – провинция, местность, область (*province*); **s'ilasoldo** – военное министерство, **s'ilasolre** – министерство военно-морского флота и колоний, **s'ilasolmi** – министерство просвещения, **s'ilasolsi** – министерство изящных искусств; **s'iresolfa** – Ваше превосходительство (*Votre Excellence*), **s'iresolla** – Ваше высокопреосвященство (*Votre Eminence*), **s'iresolsi** – Ваше преосвященство (*Votre Grandeur*); **s'idomimi** – школа искусств и ремесел, **s'idofafa** – консерватория, **s'idosolsol** – политехническая школа, **s'idolala** – педагогический институт, **s'idosisi** – центральная школа. Таким образом, нельзя сказать, что «сольресоль делает выражение мысли кратким и предоставляет простой, ясный, верный и точный перевод, совершенно понятный всем народам» (перевод наш – Д. М.) [Rice 1997]. Более того, тематические группы слов, представленные в сольресоле и ро, произвольны и неуниверсальны, в отборе и группировке лексики проявляется тенденциозность, авторы создают своего рода идеологические манифесты, отражающие их личные взгляды и взгляды общества, в котором они живут (а это, напомним, противоречит декларировавшимся ими, в особенности Фостером, принципам объективности и всеобщности). В сольресоле в обширном разделе религиозной лексики (уже его внушительный объем свидетельствует о религиозности автора) упоминаются следующие религии: христианство, католицизм, протестантизм, ислам, иудаизм и язычество. Вся богословская и богослужебная лексика при этом описывает христианство (есть слово для обозначения Евангелия, но нет названий Корана и Торы, и т. д.). Таким образом, буддизм, индуизм, даже православие остаются за пределом кругозора говорящего на сольресоле, а авраамические религии характеризуются только понятиями, общими с христианством (молитва, пост, ангел). Палиндромная антонимичная пара к слову «Бог» свидетельствует, что речь идет именно о христианском Боге: **d'omisol** – Бог; **s'olmido** – Сатана (заметим в скобках, что включение данной лексемы в группу трехсложных, содержащих самую необходимую и частотную в речи часть словаря, за пределами основного массива религиозной лексики, представленного четырехсложными единицами с повторяющимися нотами, начинающимися на **do**, указывает на важность этого слова для автора лингвопроекта), – а лексема для обозначения языческого божества отсутствует. То есть на сольресоле можно написать католический богословский трактат, но

нельзя охарактеризовать политеистическую религию! Соседство слов, относящихся к атеистам, с лексемой, означающей заблуждение, является явно оценочным и пропагандистским: **resoldo** – сомневаться в существовании Бога; **resolre** – заблуждаться, ошибаться. В ро в группе религиозной лексики нет даже слов, называющих другие авраамические религии, кроме христианства, хотя присутствует наименование православия; антоним, образованный путем инфиксации, тоже указывает, что слово «Бог» неприменимо к божеству политеизма: **Suva** – Бог; **Suvna** – Сатана.

По политическим взглядам Сюдр был монархистом (или пытался предстать таковым в глазах Наполеона III, которого знакомил со своим лингвопроектом и на поддержку которого рассчитывал). Поэтому слово «демократия» соседствует у него с единицами, обозначающими отрицательные понятия – смуту, междоусобицы: **s'isollare** – демократия; **s'isollafa** – отсутствие согласия, анархия, смута; **sisollasol** – вносить разногласия, расстраивать единство; **s'isollasi** – мятеж, бунт. Фостер не дегоризации слов, относящихся к политике, опирается не на прямое значение, дает не объективную, а оценочную номинацию: **vijab** – хитрость, **vijad** – дипломатия, **vijalar** – политик. Естественно, внешнеполитическая деятельность государства и политика вообще вовсе не обязательно связаны с «хитростью», обманом.

Еще одним серьезным недостатком категоризации является обособление неполнозначительных слов (приставок, союзов, местоимений и т. п.). Конечно, в естественном языке предельная абстрактность семантики, сводимой к грамматическому значению, позволяет выделить подобные единицы в отдельный класс, однако специфика философского языка состоит в конкретизации значения, в движении мысли от общего к частному в пределах одной тематической группы; потому естественно было бы встретить предлоги среди слов, связанных с пространством и временем, союзы – среди лексем, обозначающих мыслительные операции, и т. д. В ро неполнозначительные слова начинаются с гласных: с **а** – местоимения и артикли, с **е** – формы глагола «быть» (вследствие возможности использоваться в качестве вспомогательного глагола или глагольной формы в составе сложного времени данные единицы относятся к неполнозначительным, хотя логичнее было бы включить их в группу со значением «бытие, существование, жизнь»), с **і**, **о** – предлоги, с **и** – союзы. В сольресоле артикль, предлоги, союзы, ме-

стоимения, а также часто употребляемые слова (включая этикетные формулы, например: **simi** – *доброе утро/день*; **solsi** – *спасибо*; **sisol** – *сударь*) состоят из одной, двух либо трех нот, краткостью отличаясь от основного лексического массива.

Влияние родного языка не ограничивается семантической сферой. Фостер заимствует в видоизмененном виде из английского даже иные некорневые морфемы: в ро представлен суффикс со значением деятеля **-ar** (ср. англ. *-er*) и окончание множественного числа **-z** (в английском аналоге *-s/es* часто произносится звук [z]). Симптоматично, что английские существительные *pluralia tantum* оказываются таковыми же в ро: **hepatz** = *winnings* = *выигрыш*; **pufabz** = *ashes* = *пепел*; **velakz** = *resources* = *денежные средства*. В ро существует приставка и инфикс **n** с отрицательным значением (**era** – *будучи*, **nera** – *не будучи*; **sikab** – *любовь*, **siknab** – *ненависть*), причем антонимичность приписывается согласному под явным влиянием английского слова *no* – нет.

У всех рассматриваемых авторов основными носителями смысла оказываются согласные звукобуквы, гласные же факкультативны и в основном служат целям эвфонии. В сольресоле гласные буквы названий нот на письме могут опускаться (исключение составляет «соль» (**sol**, **so** в сокращенной записи), которую иначе можно было бы перепутать с «си»), аналогичные явления допустимы и при произнесении. Хлебников исходил из следующих предпосылок: «1. Первая согласная простого слова управляет всем словом – приказывает остальным. 2. Слова, начатые одной и той же согласной, объединяются одним и тем же понятием и как бы летят с разных сторон в одну и ту же точку рассудка» [Хлебников 1987: 628]. Это, по мысли поэта, характеризует и всякий естественный язык (в том числе русский, причем значения звуков мыслятся общими для всех человеческих языков), и чаемый философский «звездный». Отталкиваясь от значений одинаково начинающихся русских слов, Хлебников формулировал семантику согласных звуков и намеревался в дальнейшем использовать их в качестве самостоятельных единиц (корневых морфем), минимизировав, логически упорядочив и интернационализировав словарный запас: «все виды обуви будут называться *Че* ноги, все виды чашек – *Че* воды, ясно и просто» [Хлебников 1987: 628]. Основное отличие «звездного языка» от русского и всякого другого состоит с точки зрения поэта не в значении звукобукв и не в их иерархии в составе слова, а в замене неисчислимого количества корней естественного языка обозримым набором семантических

элементов «звездного». К сожалению, работу над своим лингвопроектом Хлебников не завершил, ограничившись установлением значений мельчайших единиц, и мы не имеем возможности судить, как эти идеи реализовались бы на практике.

Интересно, что в дальнейшем Хлебников рассчитывал использовать для различения слов чередования гласных: «относительно *О* и *Ы* можно сказать, что стрелки их значений направлены в разные стороны и они дают словам обратные значения (*войти* и *выйти*, *сой* – род и *сый* – особь, неделимое; *бо* – причина и *бы* – желание, свободная воля)» [Хлебников 1987: 629]. Сходный принцип семантизации гласных на основе противопоставления фонологических пар реализован в ро, где антонимы различаются буквами **i** и **o** (что, видимо, наваяно противопоставлением английских предлогов *in/on*): **ob** – за, сзади, **ib** – перед; **lib** – жизнь, **lob** – смерть; **mi** – крик, вопль, **mo** – визуально воспринимаемое выражение эмоций; **ticalo** – старый, **to-caloo** – новый; **giro** – дорогой, **goro** – дешевый. Возможны и более длинные ряды чередований: **hip** – молить, упрашивать, **hop** – давать, даровать, жаловать, **heb** – получать; **hub** – терять.

С. Н. Кузнецов в качестве апостериорных элементов в ро приводит названия рек, где последний слог воспроизводит начало исходного слова: **Buraga** – Ганг, **Burajo** – Иордан, **Burale** – Лена, **Burevo** – Волга [Кузнецов 1976: 61]. Подобным образом создаются и названия стран и континентов: **Drade** – Европа, **Draderu** – Россия, **Dradespa** – Испания (при этом, конечно же, за основу берутся собственные имена в английском написании: *Europe, Russia, Spain*) [Foster 1913: 29]. Однако в реальности число апостериоризмов куда больше и не ограничивается онимами. Начальный элемент английских эквивалентов (от одной буквы до целого слога; Фостер предпочитает сохранять графический облик заимствуемого компонента) присутствует на конце многих слов ро, и, особенно при наличии ряда единиц одной тематической группы, это трудно считать совпадением: **hex** – обменивать (**exchange**), **mirak** – ключ (**key**), **pofac** – кофе (**coffee**), **pofam** – молоко (**milk**), **pojам** – варенье (**jam**), **polaf** – батон (**loaf**), **porac** – сливки (**cream**), **posag** – сахар (**sugar**), **posal** – соль (**salt**), **posam** – горчица (**mustard**), **posap** – перец (**pepper**), **posav** – уксус (**vinegar**).

В случае с предлогами и союзами чаще совпадают финали лексемы ро и ее английского эквивалента: **ud** – и (**and**), **uf** – если (**if**), **ur** – или (**or**), **ut** – что (**that**), хотя возможны и другие варианты: **ub** – но (**but**), **uth** – или (первая часть составного союза; **either**). Одно слово заимствуется из английского вообще

без изменений: **in** – в, другое – с минимальным графическим изменением: **of** – с, со (убрать книгу со стола; англ. *off*). В предлоге **ov**, соответствующем английскому *of*, последний звук меняется на звонкую пару (вероятно, к моменту создания слово **of** уже существовало в ро).

Нередко начальный элемент английского (или латинского) эквивалента повторяется в начале слова ро. Так, формы глагола «быть» (по совместительству нередко – временные окончания) начинаются с **e**, как латинские глаголы *existo, esse*, оставившие след во многих европейских языках. Показатель инфинитива настоящего времени, **eb** (от него при помощи окончания **-a** образуется инфинитив: **eba** – быть, существовать) является прочитанным задом наперед английским (*to*) *be* – «быть». Палиндромия используется авторами лингвопроектов для видоизменения единиц естественных языков не только в ро (например, волапюкское *nam* (рука) восходит к латинскому *man-us*). Показатель предпрошедшего времени **ed** тождествен типовому английскому окончанию причастия, участвующего в образовании предпрошедшего.

Слово ро **hab** (иметь) удивительным образом напоминает английский глагол **have** и латинский **habeo** (а также немецкий **haben**). Соответственно, с буквы **h** в ро начинаются все слова, имеющие отношение к обладанию, приобретению, дарованию/сдаванию в аренду, потере, желанию/просьбе. Таким образом, Фостер действует так же, как Хлебников: взяв за основу какое-либо слово естественного языка, расширяет его значение и приписывает получившуюся семантику первой букве (слогу) данной лексемы. Элемент **li**, начинающий слова, связанные с жизнью/здоровьем, соотносится с английскими словами **life** (жизнь), (*to*) **live** (жить); от него по правилам ро образуется начальный слог с антонимичным значением (смерть/болезнь) – **lo**. Лексемы, имеющие отношение к звукам (в том числе музыкальные термины), начинаются с **mi** (ср. англ. *music*). Слово **murma** (мышь) напоминает и английское *mouse*, и латинскую форму косвенного падежа *muris*. Вот еще некоторые подобные соответствия: **ri** – то, что связано с сознанием, разумом (память, вера, наука) – англ. *reason* (к интеллектуальной деятельности имеют отношение и другие слова, начинающиеся с этой буквы: **re** – мышление/восприятие органами чувств, **ro** – язык, **ru** – символы, печатные издания; возможно, слово **ra** (человек) тоже подчеркивает разумность людей и основывается на наименовании *homo sapiens*); **sa** – эмоциональность – англ. *sensibilities* (некоторые прочие слова на **s** тоже относятся к эмоциям:

sebac – счастье, **siba** – дружба); **ta** – время – англ. *time* (другие первые слоги с **t** тоже связаны со временем: **te** – продолжительность, **ti** – момент времени, **to** – медленность, отдых, остановка, **tu** – недолгое время); **ye** – да – англ. *yes* (соответственно, **y** получает различные модальные значения – утверждения, сомнения, вероятности: **ya** – подтверждать, **yi** – точно, несомненно, **yo** – утвердительный, **yudo** – точный); **zax** – ноль – англ. *zero* (с **za** начинаются названия и всех прочих чисел, равно как математических операций: **zavnad** – кубический корень); **va** – воля, **ve** – желание, **vi** – воля на работе, **vo** – общая воля, **vu** – взаимная воля, согласие, ограничение воли – лат. *voluntas*. Кроме того, **w** – начальная буква вопросительных слов – совпадает с первой буквой самых частотных английских вопросов: *who* (кто?), *when* (когда?), *where* (где?), *why* (почему?), *what* (что?).

Даже в сольресоле, где в качестве строевых элементов используются ноты, их выбор может быть обусловлен близкими по звучанию к названиям нот словами естественных языков. Так, определенный артикль **la** напоминает французский **le**, а нота **si**, обозначающая согласие (да, согласен, охотно), думается, возникла под влиянием испанского или итальянского слова, соответствующего русскому «да».

В итоге получается, что человек, создавая новый язык, не может избежать влияния родного (или других, хорошо известных ему), даже если очень хочет этого, подобно Сюдру и Фостеру. Создать полностью априорный язык не удалось ни одному из авторов проанализированных лингвопроектов, причем апостериоризм распространялся не только на фонетику и лексическую семантику, но проявлялся также в материальных заимствованиях из родного языка. Если верить искренности Фостера, в ро заимствования эти можно признать неосознанными, и тем ярче демонстрируют они неспособность человека абстрагироваться от родного языка. Хлебников, «дистиллировавший» значения букв из русских слов, возможно, дал в своих статьях, посвященных проблеме «звездного языка», самую объективную картину процессов, происходящих в сознании человека, стремящегося создать априорный философский искусственный язык: под влиянием родного наречия те или иные звуки неизбежно ассоциируются с определенной семантикой. Все рассмотренные лингвопроекты являются, таким образом, смешанными, априорно-апостериорными. Но принципиально важно другое: авторская «слепота», неумение объективно, непредвзято взглянуть на собственный лингвопроект и дать ему несубъ-

ективную оценку. Всегда существует зазор между проектом и его воплощением, между учебным и строго научным описанием искусственного языка, что создает дополнительные трудности для исследователей: необходимо не «верить авторам на слово», а критически анализировать их труды, сопоставляя декларируемые и явно прописанные принципы лингвоконструирования с реально действующими, имплицитными характеристиками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гофман В. Языковое новаторство Хлебникова // Звезда. 1935. № 1. С. 209–236.
2. Григорьев В. П. Будетлянин. – М.: Языки русской культуры, 2000.
3. Дуличенко А. Сольресоль // Наука и жизнь. 1995. № 3. С. 90–93.
4. Костецкий А. Г. Лингвистическая теория В. Хлебникова // Структурная и математическая лингвистика. – Киев, 1975. Вып. 3. С. 34–39.
5. Кузнецов С. Н. К вопросу о типологической классификации международных искусственных языков // Проблемы интерлингвистики: Типология и эволюция международных искусственных языков. – М.: Наука, 1976. С. 60–70.
6. Кузнецов С. Н. Теоретические основы интерлингвистики. – М.: Изд-во Университета дружбы народов, 1987.
7. Кузнецов С. Н. Краткий словарь интерлингвистических терминов // Проблемы международного вспомогательного языка. – М.: Наука, 1991. С. 171–228.
8. Свадост Э. Пионеры универсального языка в XVII веке // Как возникнет всеобщий язык? – М.: Наука, 1968. URL: <http://www.nightskate.tk/09-25.htm> (дата обращения: 02.11.2010).
9. Хлебников В. В. Творения. – М.: Советский писатель, 1987.
10. Barandovská-Frank Vera. Klasifikado kaj konstrukriterioj de planlingvoj. – San Marino: Akademio Internacia de la Sciencoj, 1995. URL: <http://www.cs.uni-paderborn.de/extern/fb/2/Kyb.Paed/INT/04-int.htm> (дата обращения: 12.10.2007).
11. Foster E. P. Ru Ro: Outline of Universal Language. – Marietta, Ohio: World-Speech Press, 1913. URL: <http://ia341212.us.archive.org/2/items/rurooutlineuniv00fostgoog/rurooutlineuniv00fostgoog.pdf> (дата обращения: 01.11.2010).
12. Foster E. P. Dictionary of Ro, the World Language: Ro-

English and English-Ro. – Marietta, Ohio: World-Speech Press, 1919. URL: <http://ia341218.us.archive.org/3/items/dictionary-rowor01fostgoog/dictionaryrowor01fostgoog.pdf> (дата обращения: 01.11.2010).

13. Foster E. P. Roap: English key to Ro, the World Language. – Waverly, W. Va.: The Ro Language Society, 1921. URL: <http://taliesin.nvg.org/mirrors/Roap1921.pdf> (дата обращения: 01.11.2010).

14. Gajewski B. Grammaire du Solresol. – Paris, 1902. URL: www.ptialaska.net/~srice/solresol/solresol.htm (дата обращения: 18.12.2006).

15. Harrison R. K. A system of classifying constructed languages. 2002. URL: <http://www.rickharrison.com/language/l-types.html> (дата обращения: 02.11.2010).

16. Langue Musicale Universelle, inventée par François Sudre. – Paris: 1866. URL: <http://www.ifost.org.au/~gregb/solresol/sudre-book.pdf> (дата обращения: 11.10.2010).

17. Rice S. L. [transl.] Grammar of Solresol, or the Universal Language of Francois Sudre by Boleslas Gajewski, Professor. – Paris: 1902 [transl. in 1997]. URL: <http://www.ifost.org.au/~gregb/solresol/sorsoeng.htm> (дата обращения: 11.10.2010).